

На следующий день оба помощника явились на работу ровно к десяти часам утра.

В ресторанном бизнесе принято кормить персонал пораньше, чтобы перед полуденным наплывом гостей все успели набраться сил.

Сегодня на обед для персонала Тан Ихэ приготовил упрощённую версию янчжоуского жареного риса. Соль и специи для взбитых яиц он отмерил с аптекарской точностью — буквально до миллиграмма, добавив для баланса вкуса щепотку сахара. Вместо привычной ветчины в ход пошли сочные кубики куриного бедра, оттенённые яркими вкраплениями моркови и белого редиса. При обжарке золотистый меланж растёкся тончайшей вуалью, равномерно окутав каждое рисовое зёрнышко, так что в готовом блюде не осталось ни одного крупного яичного комка.

Тан Ихэ орудовал воком молниеносно. Как ни силился Чжан Юй подсмотреть кулинарные секреты, его хвалёная наблюдательность пасовала перед скоростью рук шефа. Вместо этого парень лишь беспомощно сглатывал слюну, одурманенный поднимающимся от плиты ароматом.

Стоило им сделать по первой ложке, как оба замерли в немом восторге. Вэнь Лиго едва не расплакался от избытка чувств. Вечно перебиваясь с хлеба на воду из-за безденежья, он привык выбирать в автоматах самый дешёвый, безвкусный питательный порошок. Разве мог он когда-нибудь мечтать о подобном деликатесе?

— Какое же счастье здесь работать... — блаженно протянул Вэнь Лиго.

Тан Ихэ окинул его прохладным взглядом:

— Ты хорошо запомнил свои обязанности?

— Д-да, всё запомнил! — поспешно закивал парень, съёжившись под его взглядом.

Чжан Юй тем временем уплетал рис за обе щеки. Чавкая, словно изголодавшийся боров, он отбросил ложку и принялся запихивать еду прямо из пиалы себе в рот.

Дождавшись, пока тот подчистит тарелку, Тан Ихэ невозмутимо произнёс:

— Зайди на кухню, поможешь мне кое с чем.

Чжан Юй насухо облизал миску и с явным сожалением поставил её на стол. Наказ двоюродного брата всё ещё не выходил у него из головы. Стоило ему переступить порог кухни, как его вороватые глаза забегали по сторонам в надежде вызнать хоть какую-то коммерческую тайну.

Однако Тан Ихэ всего лишь велел ему переставить тяжёлый глиняный чан на подоконник заднего окна, где вовсю припекало полуденное солнце.

Чан оказался на удивление увесистым. От его содержимого исходил странный, довольно резкий и специфический запах.

— Шеф, а что это за штука? Воняет-то как, — простодушно поинтересовался Чжан Юй, натужно кряхтя.

— Соевый соус, — небрежно бросил Тан Ихэ, указывая, куда именно поставить сосуд.

Этот соус созревал уже почти месяц. Первоначальный слой плесени полностью переродился в благородную закваску. Первый этап приготовления завершился, теперь сусло требовалось регулярно выставлять на солнце — под действием тепла процесс брожения ускорится, и примерно через полгода соус будет готов к употреблению.

Тан Ихэ приоткрыл крышку, чтобы проверить состояние заготовки. Прежде золотистые соевые бобы потемнели, приобретя глубокий коричневый оттенок, а прозрачная жидкость заметно сгустилась. Неподготовленному человеку этот запах показался бы гнилостным, однако тренированное обоняние Тан Ихэ безошибочно улавливало едва заметные, но уже пробивающиеся сквозь плотный душок классические пряные нотки соевого соуса.

Чжан Юй вытянул шею, силясь заглянуть внутрь, и незаметно активировал браслет-коммуникатор, делая несколько быстрых снимков глиняного чана. Он был уверен, что наткнулся на один из главных секретов заведения!

— На этом всё. Иди в зал, готовься к приёму гостей, — скомандовал Тан Ихэ.

Чжан Юй тут же отвёл взгляд и, подобострастно кланяясь, попятился к выходу.

Вскоре, как по часам, потянулись первые посетители. Хотя Чжана Юя нанимали в качестве курьера, в часы затишья он должен был помогать в зале и разносить заказы.

Постоянные клиенты мигом заметили новые лица. Один паренёк — робкий, бледный и аккуратный, второй — простоватый крепыш с добродушной улыбкой. Оба вызвали мгновенное расположение.

— Батюшки, неужто наш угрюмый шеф Тан наконец-то задумался о качестве сервиса? — ахнул кто-то из гостей.

— И не говори, прогресс налицо! — негромко отозвался завсегдатай лет тридцати. — Раньше приходилось терпеть ледяное безразличие хозяина. Если бы его стряпня не была столь божественной, я бы сюда ни ногой.

— Точно-точно! Я вообще ни разу не видела, чтобы он улыбался.

— А я видел пару раз... Уж лучше бы он этого не делал. Красавец, конечно, спору нет, но улыбочка у него до того жуткая — мороз по коже. Такое чувство, будто он прямо сейчас замышляет лишить тебя законной порции кисло-сладкого редиса.

— Да ладно тебе наговаривать! Наш шеф не такой. По крайней мере, он готовит на совесть, в отличие от дельцов с площади.

Тот самый тридцатилетний мужчина с лёгким беспокойством придержал пробежавшего мимо Вэнь Лиго за рукав:

— Малыш, вы ведь тут надолго? Не сбежите?

Вэнь Лиго робко кивнул:

— Да, думаю, надолго... Мне нужно оплачивать учёбу.

— Ну и славно, ну и чудесно... — Мужчина облегчённо выдохнул. Хозяина ресторана он всё-таки побаивался.

Тан Ихэ, принимавший заказы на кухне, краем уха улавливал доносившиеся из зала разговоры, но его это ни капли не задевало. В душе царил абсолютный покой, а пальцы продолжали быстро и уверенно нарезать ингредиенты.

Наличие помощников мигом облегчило жизнь. Теперь он мог полностью сосредоточиться на кулинарном искусстве, не отвлекаясь на вежливую рутину и вымученные улыбки, которые к тому же, как выяснилось, только пугали клиентов. Чистая экономия душевных сил.

В редкие минуты затишья между волнами гостей Тан Ихэ даже ухитрился перевести дух. Нагрузка наконец-то вернулась к привычному по временам «Частной кухни» уровню. Не жизнь, а малина.

— Шеф, тут прилетело три заказа на доставку, — Вэнь Лиго аккуратно просунул в окошко раздачи аккуратно сложенные чеки.

На идеально разглаженной бумаге красовалась сделанная заботливой рукой пометка: «Пожелание клиента: сделать блюда менее острыми и жирными».

Какой внимательный малый. Тан Ихэ одобрительно кивнул:

— Отличная работа, всё предельно ясно.

Вэнь Лиго тут же густо покраснел и, точно испуганный кролик, юркнул обратно в зал.

Глядя на эту умильную кроличью повадку, Тан Ихэ невольно вспомнил о своём домашнем питомце.

«Сяо Ха в последнее время совсем от рук отбился. Грызть кости отказывается, да ещё и швыряет их прямо на грядки — того и гляди, раздавит хрупкую рассаду. Был бы он хоть вполовину таким же послушным, как этот трусишка Вэнь...»

Три заказа включали нежное яйцо с огурцом, острую картофельную соломку и ароматную говяжью грудинку с редисом. Тан Ихэ приготовил всё в мгновение ока, однако при укладке проявил свой фирменный педантизм. Каждый кусочек он укладывал в контейнеры с дотошностью ювелира. Даже картофельная соломка, казавшаяся небрежной горкой, на самом деле была распределена по длине, а пропорция тонких нитей красного перца выверялась до крупницы.

Тщательно запечатав коробки, Тан Ихэ передал их Чжан Юю и строго предупредил:

— Везти аккуратно. Лучше опоздай на пару минут, но сохрани товарный вид. Блюда не должны превратиться в кашу.

Эстетичный вид еды оставался его личным, почти маниакальным бзиком. Обычные сторонние курьеры пеклись лишь о скорости: к моменту доставки их заказы напоминали бесформенное месиво. Именно поэтому Тан Ихэ и решил нанять собственного доставщика, который бы берёт репутацию кухни.

Почувствовав головокружительный аромат, исходивший от термосумки, Чжан Юй с трудом сдержал слюну.

— Всё сделаю в лучшем виде, шеф! — заверил он с самой простодушной миной.

Его бесхитростное лицо действовало безотказно — заподозрить такого парня в нечестности было решительно невозможно.

Однако едва за ним захлопнулась дверь, вороватый взгляд Чжан Юя метнулся по сторонам. Оглядевшись, он юркнул на задний двор и проскользнул напрямик на кухню соседнего ресторана восточной кухни.

— Брат!

Босс Чжан, заведя кузена, опешил:

— Ты чего здесь забыл? Работать разучился?

— Тихо ты! Добываю коммерческую тайну! — заговорщически прошептал Чжан Юй.

Понизив голос до заговорщицкого шёпота, он с видом тайного агента приоткрыл один из контейнеров.

— Глянь сюда. У них даже обычный фастфуд выглядит так, что слюнки текут... Клянусь, пахнет просто крышесносно!

Босс Чжан заглянул внутрь и признал: оформлено блюдо было действительно безупречно. Быстро сделав несколько снимков на свой браслет-коммуникатор, он вооружился палочками, подцепил изрядную порцию риса с яйцом и отправил в рот.

— Эй, ты чего творишь?! — зашипел Чжан Юй. — Как я клиенту полупустую коробку повезу?

— Да ладно тебе, от пары кусочков не убудет! Кто там станет разглядывать? — отмахнулся кузен. Он проглотил порцию и, зажмурившись от удовольствия, тут же потянулся за добавкой.

— Чёрт, да оставь хоть немного мне!

Спустя пару минут все три порции похудели ровно наполовину. Чжан Юй сыто облизнулся, вытер рот рукавом и защёлкнул крышки контейнеров.

— Ты давай, не расслабляйся, — прошамкал Босс Чжан. — Поскорее выведай у этого Тан его секретные рецепты.

— Да знаю я, знаю, не зудь под ухом, — отмахнулся Чжан Юй.

Подхватив заметно полегчавшую сумку, он отправился к клиентам.

В первый день авантюра сошла курьеру с рук. Получатели заказов удивлённо хмыкнули, заметив скромный размер порций, но списали это на издержки доставки в контейнерах и не стали поднимать шум.

«Ха, я так и знал! Эти лопухи ничегошеньки не соображают!»

Осознав, что гроза миновала, Чжан Юй окончательно осмелел. Перспектива ежедневно набивать брюхо чужими деликатесами за чужой счёт показалась ему настолько заманчивой, что он всерьёз нацелился задержаться на этой непыльной работе подольше.

Однако жадность не знает границ. Поначалу Чжан Юй ещё соблюдал хоть какое-то приличие, но безнаказанность вскружила ему голову. С каждым днём он урезал порции всё сильнее. А когда в заказе попадалась его любимая острая картофельная соломка, он и вовсе терял над собой контроль, оставляя на дне лишь жалкие крохи.

Терпение клиентов лопнуло, когда очередной заказчик обнаружил в коробке лишь сиротливую горстку размазанных по дну картофельных нитей. Разъярённый покупатель тут же набрал номер ресторана.

Звонок принял Вэнь Лиго. На бедного парня мгновенно обрушился шквал отборной ругани.

— Вы там совсем охренели?! — орал в трубку недовольный клиент. — Порции с каждым разом всё меньше! Решили сэкономить на клиентах? Если вы такие жадные, нахрена вообще доставку открыли? Так и напишите, что кормите только тех, кто в зал приходит!

— К-как меньше?.. Пожалуйста, успокойтесь, я... — растерянно лепетал перепуганный Вэнь Лиго.

— Хватит мне тут скулить! Если не разберётесь с этим безобразием прямо сейчас, я накатаю жалобу в Комитет по защите прав потребителей! Живого места от вашей лавочки не оставлю!

У бедного студента от страха подкосились колени. Он пулей влетел на кухню к Тан Ихэ.

— Шеф, беда! Нас хотят засудить!

Тан Ихэ даже ухом не повёл:

— Не паникуй. Дай мне трубку, я сам поговорю.

Включив видеосвязь, Тан Ихэ увидел на экране взъерошенного парня типично затворнического вида, который яростно тыкал пальцем в раскрытый контейнер.

— Господин Тан, вы сами поглядите на это убожество! Ну разве так можно поступать с постоянными клиентами? — Увидев самого шефа, парень слегка сбавил тон, но всё ещё кипел от негодования.

Тан Ихэ всмотрелся в экран и нахмурился. Он лично собирал заказ и прекрасно знал точный вес порции. То, что лежало в коробке, не составляло и трети от нормы. Более того, еда выглядела неряшливо растрёпанной — её явно кто-то ворошил, причём этот наглец бесстыдно выел все крупные, лакомые куски мяса и овощей, оставив клиенту лишь жалкие ошмётки.

Получатель заказа был Тан Ихэ знаком — один из первых завсегдатаев ресторана. Версия о намеренной клевете отпадала сразу.

Имея за плечами солидный кулинарный опыт, Тан Ихэ мгновенно раскусил суть проблемы: утечка происходила на этапе доставки.

Перед глазами тут же всплыла честная физиономия Чжан Юя. В душе Тан Ихэ презрительно хмыкнул, но вслух произнёс предельно вежливо:

— Приношу свои глубочайшие извинения за этот инцидент. Мы вернём вам деньги в полном объёме. Такой вариант вас устроит?

Клиент ещё немного поворчал ради приличия, но в итоге согласился замять конфликт при условии, что ему немедленно привезут новую, нетронутую порцию.

Не успел Тан Ихэ положить трубку, как браслет-коммуникатор ожил снова. Очередной старый клиент с обидой в голосе интересовался, почему с каждым разом порции доставляемой еды становятся всё скуднее.

Тан Ихэ смолчал. Он молниеносно приготовил два новых сета, аккуратно упаковал их и повернулся к помощнику:

— Вэнь Лиго, бери заказы и вези по адресам.

Вэнь Лиго растерялся:

— М-мне везти? Но как же брат Чжан? Разве мы не должны дождаться его?

«Ну и наивный же простак... Неужели до сих пор не сообразил, чьих рук это дело?» — мысленно вздохнул Тан Ихэ.

Вслух же он сухо отрезал:

— Оплачу как сверхурочные.

— Но у меня совсем нет денег на проезд... — парень опустил голову. На его счету действительно зиял абсолютный ноль.

С трудом подавив желание хорошенько встряхнуть этого недотёпу, Тан Ихэ вздохнул:

— Расходы на транспорт я тоже покрою. Иди уже.

— Ой, спасибо, шеф! Я мигом!

Обрадованный Вэнь Лиго подхватил сумку с заказами и резво выскочил на улицу.

Время шло к вечеру, поток клиентов иссяк. Тан Ихэ повесил на дверь табличку «Закрыто» и опустился на стул. Его полуприкрытые глаза смотрели холодно и решительно.

В ресторанном деле подобные грехи — не редкость. Уследить за каждым пронырливым курьером или официантом бывает непросто. Но когда воровство переходит все границы приличия и бьёт по репутации заведения, спускать это с рук Тан Ихэ не намеревался.

Спустя час на горизонте нарисовался Чжан Юй. Он шёл не торопясь, сыто и смачно икая. Правда, за полсотни метров до «Кухни Танмэнь» парень резко перешёл на быстрый шаг и построил запыхавшуюся, работающую мину — дескать, трудился не покладая ног.

Однако в зале его ждал неприятный сюрприз. Хозяин неподвижно сидел у стены на стуле с закрытыми глазами. Услышав шаги, Тан Ихэ неторопливо поднял веки.

От всей его статной, ледяной фигуры веяло столь зловещим спокойствием, что у Чжан Юя невольно засосало под ложечкой.

— Вернулся? — негромко спросил Тан Ихэ. Голос его звучал обманчиво мягко.

— Да, шеф... — курьер нервно переступил с ноги на ногу, косясь на запёртую дверь. — А почему мы закрылись-то раньше времени?

Вместо ответа Тан Ихэ задал встречный вопрос:

— Вкусно было?

— Ч-что? — Чжан Юй мгновенно растерял всю свою напускную уверенность.

— Острая картофельная соломка, грудинка с редисом... Что там ещё было в заказах? Ах да, нежное куриное филе с огурцом, — Тан Ихэ тонко, издевательски улыбнулся. — Приятно было пообедать за счёт заведения?

«Проклятье! Это же те самые блюда! Неужто засёк?!»

«Да нет, бред какой-то. Я же каждый раз прятался в глухих переулках, там отродясь никаких камер не водилось»

«Даже если этот чистоплюй что-то подозревает, у него нет никаких доказательств. Слабоват он против меня воевать!»

Осмелев от этих мыслей, Чжан Юй взвизгнул, переходя на крик:

— Слышь, Тан, ты мне тут зубы не заговаривай и дерьмом не поливай! Я на тебя спину гнул, пахал как проклятый! Есть доказательства — предъявляй, а нет — так и пасть закрой!

Тан Ихэ лишь молча покачал головой, глядя на него свысока. Глупость этого наглеца вызывала у него искреннее изумление.

— Воруешь — так хоть следы заметай, тупица.

Тан Ихэ небрежным жестом указал на его куртку в районе груди.

Чжан Юй скосил глаза вниз и мысленно выругался. На ткани красовалось живописное ассорти из жирных пятен, капель соуса и крошек всех цветов радуги. Видимо, уплетая краденое в спешке, он умудрился знатно уделаться. Жрал-то как свинья, думал только о том, как бы набить брюхо побыстрее, а о внешнем виде совсем забыл!

— Свободен. Можешь больше не приходить, — ледяным тоном отчеканил Тан Ихэ.

На долю секунды на лице курьера отразилось замешательство, но он быстро взял себя в руки. Уперев руки в бока, он нагло ухмыльнулся:

— Да без проблем, катись к чертям! Только бабки за три дня гони на базу. Я бесплатно корячиться не подписывался!

Тан Ихэ даже растерялся на мгновение. Наглость этого мерзавца превосходила любые мыслимые границы. Откуда в человеке может быть столько незамутнённого бесстыдства?

— За эти три дня ты сожрал больше, чем заработал. Считай, что твоя зарплата ушла на покрытие убытков от испорченных заказов. Так что ты не получишь ни единого кредита.

— Ах ты тварь! — взревел Чжан Юй, багровея от ярости. — Гони бабки, урод! Хватит передо мной выпендриваться, а не то я тебе сейчас башку проломлю!

Тан Ихэ промолчал. Человеческая низость порой действительно не знала дна.

— Плати, сука! — взвыл Чжан Юй. Он схватил стоящий рядом стул и угрожающе замахнулся. Рукава его куртки натянулись, под ними бугрились мощные, литые мышцы. Вид у него сейчас был по-настоящему свирепый.

Ещё пять минут назад его лицо казалось образцом добродушия, но теперь маска сползла, обнажив нутро злобного уличного громилы.

Тан Ихэ смерил его презрительным взглядом. Его рука за спиной уже скользила по экрану

браслета-коммуникатора, собираясь вызвать охрану торгового центра. В прошлый раз ребятам из службы безопасности так и не удалось размять кулаки о наглого Тан Чжи, о чём они потом долго сокрушались. Что ж, раз этот идиот сам наывается на неприятности...

— А-а-а-ах!

Договорить Тан Ихэ не успел. В глазах мелькнула стремительная тень, и туша Чжан Юя с диким воплем взмыла в воздух.

Его массивное тело с грохотом приложилось о противоположную стену. Передними зубами он угодил прямым в стальную накладку дверного косяка — раздался противный хруст, и осколки эмали со звоном посыпались на пол. Следом из обеих ноздрей толстой струёй хлынула кровь.

— Мяу! Нашего хозяина обижать вздумал?

<http://bllate.org/book/18334/1764094>